

Славянская
Анастасия

Охота на студентку
или

Знакомые
с привилегиями

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Славянская

**«Охота на студентку или
знакомые с привилегиями»**

«Автор»

2026

Славянская А. Ю.

«Охота на студентку или знакомые с привилегиями» /
А. Ю. Славянская — «Автор», 2026

Я поступила в университет в другой стране и намерена усердно учиться. Отличница, послушная дочь, удобная девушка — всё это про меня. И я даже подумать не могла, что у меня есть другая сторона, которую мне показал холодный и избегающий серьёзных отношений лучник. Задаться бы вопросом, почему меня втягивают в местную общину... Но я осознала опасность слишком поздно.... Охота на студентку началась...

© Славянская А. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер	5
Глава 1. Новая жизнь.	6
Глава 2. Первые знакомства.	12
Глава 3. Гастрономия и планы газеты.	19
Глава 4. Неожиданное предложение.	24
Глава 5. Профессор Локхарт.	32
Глава 6. В пабе.	36
Глава 7. Посвящение.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Анастасия Славянская

«Охота на студентку или знакомые с привилегиями»

Дисклеймер

Все события вымышлены, все совпадения случайны.

Предупреждения:

В книге есть упоминание наркотических или психотропных веществ, употребление которых опасно для здоровья. Их незаконный оборот влечет уголовную ответственность!!!

В книге есть упоминания алкоголя, курения, сцены жестокости и нецензурная брань. Будьте осторожны!

Употребление сигарет и алкоголя вредит вашему здоровью!

Глава 1. Новая жизнь.

«Best day of my live» — American Authors

— Ты можешь поверить в это? Мы в Сент-Хэмилтон, крошка!

Вероника чуть ли не приплясывала от переизбытка эмоций. Всегда удивлялась, откуда у моей лучшей подруги столько энергии.

Мне же для состояния трудоспособности были жизненно необходимы как минимум две чашки кофе. Ника же словно от солнца заряжалась. И как раз с солнечным светом нас ожидал почти год дефицита — в Шотландии погода переменчива и капризна, прям как моя младшая сестренка Лиза. Она не хотела отпускать меня в другую страну и всё время, пока я собирала чемодан, твердила, что за границей, может, и интересно, но дома лучше.

— А я уж думала, что полет и поездка сюда — это просто сон. Сейчас прозвенит будильник и нужно будет собираться на первый урок в 8 утра.

Подруга скривилась.

— Бррр, Тая, не вспоминай. Школа осталась в прошлом. Мы совершеннолетние и мы, черт побери, поступили в университет в другой стране. Свобода!

От ее вскрика другие иностранные студенты, стоящие неподалеку, вздрогнули. Я только улыбнулась. Всегда так — Нике даже громкоговоритель не требовался. Хотя своим видом она и так приковывала взгляды: волосы с ярко-розовыми прядками, заплетенные в два колоска, короткая клетчатая зеленая юбка и такая же рубашка, темно-красные колготки и высокие сапоги на шнуровке. Свое пальто цвета фуксия она перекинула через руку.

Рядом с ней я однозначно казалась более блеклой, даже несмотря на огненно-рыжие от природы волосы и мягко-медовые глаза. В одежде я предпочитала приглушенные тона, совершенно не признавая что-либо яркое.

Погода выдалась на удивление теплая, так что в кофейного цвета свитере и светлых плотных джинсах я уже порядком упарилась. Ткань кремовой футболки-поло неприятно липла к телу, а чемодан, даже будучи на колесиках, оттягивал руку. Еще хорошо, что я надела казаки на низком каблуке, а маникюр сделала коротким — иначе уже давно бы переломала ногти. Часы на черном кожаном ремешке добавляли моему образу серьезности.

Хотелось поскорее добраться до своей комнаты в общежитии и распаковать вещи. Или просто плюхнуться на кровать и отдохнуть после долгой дороги до кампуса. Хоть сейчас солнце и слепило, отчего я пожалела об отсутствии солнцезащитных очков, но дождевые тучки уже чернели вдалеке, обещая в скором времени ухудшение погоды.

Постоянно сверяясь с геолокацией, мы шли по светлой мощеной дорожке, вдоль которой росли рябины и сосны, а так же чертополох — символ Шотландии.

Так как больше половины студентов здесь были иностранцами, то университет располагал большим фондом жилой недвижимости. От зданий 12 века, где жили аспиранты, до построек 21 века. Кампус насчитывал несколько различных с виду корпусов, среди которых были и таунхаусы, и комнаты в довольно современных четырехэтажных домах. Но Веронике приспичило жить в Сальватор холле, здании в готическом стиле рядом с часовней из бежево-серого кирпича. А я просто не смогла ей отказать.

До сих пор не могла поверить, что я это сделала. Трудилась, училась, не спала ночами, только бы сдать все на “отлично”. И вот я здесь. Это была моя цель. Я бы даже назвала это манией — учиться за границей. Родители раздулись от гордости, когда я получила заветное письмо с подтверждением.

— Эй, Тая, ты меня слушаешь? Только не говори, что уже загрузилась учебой. Выдохни уже.

Я вздрогнула. К своему стыду, и правда, не вслушивалась в трель подруги.

— Если только чуть-чуть.

Вероника страдальчески простонала.

— Хватит уже. Ты должна наконец-то отпустить себя.

В чем-то она была права. Если бы Ника не таскала меня с собой повсюду, то я бы так и осталась серым мышонком, даже несмотря на достаточно обеспеченную семью. В какой-то момент этот розоволосый ураган женского пола решила, что я просто обязана стать ее лучшей подругой. Поначалу это было скорее взаимовыгодное общение. Я давала списывать и помогала по некоторым предметам. Она таскала меня по компаниям, конечно, до строго отведенного времени, когда я должна была появиться дома. Ну а Ника помогала мне с рисованием и математикой.

Со временем это превратилось во вполне крепкую дружбу. Неожиданно. Для нас обеих. Или я просто единственная, кто приняла ее такой, какая она есть, когда другие считали шизанутой.

— Я постараюсь расслабиться...

— Не постарайся, крошка, а сделаешь. Ты это заслужила. Это будут лучшие четыре года в нашей жизни.

— Это точно.

Я улыбнулась подруге.

Мы обогнули часовню и подошли ко входу в Сальватор холл. Около массивных деревянных дверей с медными ручками нас уже ждала платиновая блондинка в лакированных черных туфлях на низком каблуке, теплых колготках, юбке карандаш и винном кардигане. На ее голове красовался симпатичный клетчатый серый берет, а на шее висел шарф. Она лучезарно улыбнулась.

— Я уже думала, что вы потерялись. Привет, я Шерил.

Что мне особенно понравилось из местных традиций — к первогодкам на время прикрепили старшекурсников, которые помогали лучше вникнуть в здешнюю жизнь. Все-таки большинство студентов были иностранцами, отчего адаптироваться было сложнее.

— Таисия, — представилась я.

— Вероника.

— Пойдемте. По дороге я вкратце расскажу про кампус.

Шерил излучала дружелюбие, чем сразу зацепилась с Вероникой. Я же просто пошла за ними.

Сначала мы оказались в холле цвета морской волны. Украшенные витражами окна бросали разноцветные блики на удобные кожаные диванчики и столы со стульями в приятных кофейных оттенках. Через арку слева была видна игровая комната со столом для снукера, телевизором и проектором. Но мы прошли мимо нее так быстро, что увидеть что-то еще я не успела. На стенах висели фотографии студентов с различных мероприятий, будь то вечеринка или спортивный матч. Дух единства витал в воздухе. На одном из фото я заметила профессора в клетчатом костюме и аккуратных прямоугольных очках. В его черных глазах было что-то пугающее. Но и тут я не успела присмотреться, как поспешила нагнать Шерил и Веронику.

— Здания университета разбросаны по всему городку. Они представляют собой все архитектурные стили от средневековой готики до послевоенного брутализма. — Если я раньше думала, что Вероника способна трещать без умолку, то только что у нее появилась сильная конкурентка в лице Шерил. — Сальватор холл является пристройкой к одноименному залу и сохраняет старые традиции местной часовни, но в то же время имеет элементы современности. Есть нормальные ваннные комнаты, стеклопакет на верхних этажах, где находятся спальни. Конкретно в этом здании живут студенты бакалавриата и пользуются общими удобствами. Комитет зала организует еженедельные мероприятия: различные викторины, кинопоказы, дегустации вин, а также ежегодный бал. Недалеко от Сальватор холла находится университетская библиотека и здание факультета искусств, я как раз учусь там. Так что вам несказанно повезло, расположение как нельзя удобное, на первом году обучения в библиотеку вам придется ходить часто. Из достопримечательностей неподалеку стоит замок Хэмилтон. А еще пляж Касл-Рок.

Я не совсем успевала за речью Шерил, как впрочем, и Вероника. Запал подруги как-то найти общий язык с нашей провожатой моментально угас. Ника обернулась, чтобы посмотреть на меня, я же только бесшумно прыснула от смеха. Мы поднялись на третий, самый верхний этаж, откуда открывался вид на дворик рядом с часовней. С такой высоты на брусчатке была отлично видна монограмма, которая состояла из двух букв: D и S. Спросить о этом я не успела, потому что Шер продолжала шагать вперед, даже не проверяя, успеваем мы или нет.

— У вас будут стандартные номера. Пять комнат и общая гостиная с небольшой кухней. Но вам повезло. У вас будут только две соседки, одна из которых я. Уболтала поселить нас вместе.

Незаметно для старшекурсницы я закатила глаза. Шерил могла бы уболтать даже труп, это я уже поняла.

Наконец-то забег по этажам закончился, и наша сопровождающая встала около одной из множества дверей на этаже.

Первым делом мы попали в квадратную меблированную гостиную. Диванчик со столом напротив комода с небольшим плазменным телевизором выглядели очень даже ничего. В углу примостился кухонный уголок с микроволновкой, мойкой, электрической плитой на две конфорки и небольшим холодильником. Сверху висело несколько шкафчиков с посудой.

— На первом этаже есть еще общая кухня. Там же прачечная со стиральными машинками, паровым утюгом, гладильной доской и сушилками с оплатой по карте, — продолжала Шерил. — Ваннные комнаты и душевые находятся в конце коридоров на каждом этаже.

Одна из простеньких деревянных дверей была украшена гирляндами с сердечками. Наверняка, комната Шерил. На другой висела черная табличка с кривыми красными буквами “Не входить” и тремя восклицательными знаками.

Открыв третью дверь, я оказалась в небольшой комнате, чемодан поставила в углу и осмотрелась. У стены стояла односпальная кровать, в изголовье которой лежало постельное белье, сложенное стопочкой, рядом располагалась небольшая квадратная тумба. У окна примостились простенький деревянный стол с настольной лампой на нем и стул, рядом висели пустые книжные полки. Гардероб и узкий комод находились сразу по левую руку от входа. В углу я заметила контейнеры для общих отходов и вторсырья.

— Шер, а где тут живут симпатичные парни? — спросила Вероника.

— В общежитии рядом с научными зданиями и неподалеку от спортивного центра университета, вы его должны были видеть, когда шли сюда. Современное такое, в четыре этажа.

— Отлично. А что с транспортом до центра города, чтобы поехать на шоппинг?

Я оперлась плечом о дверной косяк и слушала их разговор. А главное — запоминала. Если не я присмотрю за Вероникой, то кто? Она с завидной регулярностью влипала в истории. То влюбится в абьюзера, то попадет в сомнительную компанию, а на утро сгорает от стыда,

хоть и делает вид, что все в порядке. До сих пор помню, как она страдала, когда ее пикантные фото разослал своим друзьям ее парень. Теперь уже, слава богам, бывший.

— До центра города регулярно ходят автобусы, среди которых есть ночной для студентов. Он курсирует с десяти вечера до двух ночи во время семестра. Но многие студенты для передвижения по кампусу предпочитают велосипеды, либо ходят пешком. Есть бесплатная парковка и безопасное место для хранения велосипедов.

— Фи. Только не велик. — Моментально скривила носик Вероника.

Хотя я то знала правду, она просто не умела на нем ездить.

— Что плохого в велосипедах? — спросила я. — Это полезно для здоровья.

Ника посмотрела на меня своим фирменным убийственным взглядом. А я не оставляла надежды все-таки приучить ее к этому средству передвижения.

— Детка, скажи, что ты шутишь. Наши шмотки слишком дорогие, чтобы мы ездили на этих двухколесных штуках.

В глазах подруги загорелся лукавый блеск, потому что сейчас она приврала. Мы не были помешаны на брендах, не следили за трендами. Для меня важнее качество и удобство, для нее — кричащие элементы и цвет.

Как раз в этот момент из комнаты с грозной надписью вышла девушка в вязаном черном свитере. Ее глаза были густо накрашены темными тенями и карандашом. На майке имелась красноречивая надпись. “Выбирай транспорт, который не загрязняет природу”. В мочках ушей блестели серьги с черепами, а в носу — пирсинг-колечко. Она посмотрела на нас так, словно перед ней пробежала парочка тараканов — спасибо, что своим тяжелым ботинком не прихлопнула — и направилась на выход.

— Полагаю, она предпочитает велик? — спросила я Шер, когда мрачная соседка скрылась в коридоре.

— Ага. А еще Кэлси не особенно дружелюбна.

Заметно.

— Осторожно, Ника, ты только что заработала себе первого врага. Теперь лучше проверь свой чай на наличие яда.

Вероника посмотрела на меня так, будто говоря: “ха-ха, очень смешно, юмористка”.

— Так, — протянула Шерил. — Что дальше.... Вы можете купить карты питания, чтобы использовать их в бистро. С понедельника по пятницу: завтрак и ужин. Суббота и воскресенье: завтрак и обед. От вас ожидается, что вы будете содержать жилье в чистоте. Сотрудники могут прийти с проверкой в любой момент.

— А что тут с развлекательными заведениями?

А вот это мне лучше не просто запомнить, а записать. Если поблизости есть злчные места, Вероника туда наведается, хотя бы из интереса.

— Неподалеку есть бар с телеком и бильярдом. Там же проводится еженедельная паб-викторина. Компьютерный зал на первом этаже Сальватор холла доступен круглосуточно и без выходных. Еще внизу есть игровая комната, тоже круглосуточная, небольшой кинозал и музыкальная комната. Предлагаю как раз чуть позже встретиться в игровой.

— Отлично. Я за, а сейчас в душ.

Вероника быстро ретировалась, словно ее снесло смерчем. Шерил не успела ей больше сказать ни слова.

— Не обращай внимание. Она быстро теряет нить разговора. Ника больше по действиям, нежели болтовне.

— Да. Я понимаю. В любом случае, добро пожаловать в Сент-Хэмилтон.

— Спасибо.

Шер кивнула сама себе, а потом куда-то упорхнула по делам. А я наконец смогла заняться своими вещами, которые подбирала для местного климата. Термобелье, два палантина и пер-

чатки сложила в комод. Футболки, парочку блузок, теплые свитера и брюки, а также ветровку с водоотталкивающей поверхностью повесила в шкаф. Утепленную пижаму положила на кровать, которую застрелила свежим постельным бельем. Достала резиновые сапоги, кроссовки и удобные ботинки на плоском ходу, а потом примостила их в углу шкафа, пусть пока побудут там. Последними на свет явились зонт и дождевик, а так же косметичка, электронная книга, ноутбук и куча моих любимых блокнотов и канцелярии.

После того как я разделалась с вещами, устало повалилась на кровать. Распущенные волосы разлетелись по подушке веером. Снаружи накрапывал дождик, он размеренно барабанил по карнизу. Глаза сами собой закрывались, но из полудремы меня вырвал звук входящего сообщения. Увидев имя отправителя, я улыбнулась.

Джек.

Местный второкурсник.

Мы общались уже довольно давно. Так сказать, отношения по переписке. И вот теперь мы учимся в одном университете.

Джек: Малышка, ты уже приехала?

Ага. И даже прослушала огромную лекцию об общежитии.

Джек: Кто твоя старшая сестра? Кто встретил?

Шерил. Фамилию не спросила.

Джек: Бог мой, детка, мне жаль. Форбс невозможно заткнуть.

Это было еще мягко сказано. Но у меня Шерил не вызывала отторжения. Наоборот. Я больше любила слушать, нежели говорить. Улыбнувшись, я начала печатать ответ своему парню.

А, по-моему, она веселая. Просто общительная.

Три точки забегали рядом с именем контакта.

Джек: Она будет таскать тебя по всем мероприятиям. Слишком деятельная. Дай угадаю, она пригласила вас сегодня в игровую?

Угу. И я пойду. Шерил очень старается.

Джек: Даже не сомневался, что ты ей не откажешь. Ты слишком добрая и безотказная, детка. Сегодня постараюсь приехать. И, пожалуйста, не дай твоей подруге опять втянуть тебя в что-то.

Глава 2. Первые знакомства.

«Treat You Better» — Shawn Mendes

— Он тебя недостойн. Мой тебе совет, найди кого-нибудь и уже хорошенько трахнись.

На нас с Вероникой уставились двое парней, которые явно пришли к кому-то из студенток и как раз собирались постучать в дверь. Я улыбнулась им и подтолкнула говорливую подругу дальше по коридору.

— Она так шутит. Не обращайтесь внимания.

Этот разговор происходил с завидной регулярностью, Ника терпеть не могла Джека. Я лишь пропускала все эти комментарии мимо ушей, не ей же с ним семью строить. А ругаться с единственной подругой из-за парня тоже не собиралась. Просто держала их подальше друг от друга, так сказать на безопасном расстоянии. Теперь это станет сложнее, но уверена, Вероника еще изменит свое мнение о Джеке. Он заботливый, романтичный, внимательный... И постоянно занят. Вот на это Ника и давила. Она меня любила как сестру, я знаю это, и желала мне самых офигенных отношений, чтобы яркие и прям до старости. В ее понимании Джек обязан на меня чуть ли не молиться и забросить все свои дела, которые у него все время появлялись

— Эй, я не шучу, Тая. И знаешь что, когда он будет тебя избивать, я не буду выступать свидетельницей в суде. Потому что я тебя предупреждала!

— Боги, да с чего ты это взяла? Джек очень милый.

— Милый Джек — это киноперсонаж, которого играет Леонардо Ди Каприо в «Титанике». А у твоего парня даже физиономия выдает маньяка.

Я только закатила глаза. Джек был более сдержан и чаще предпочитал вообще не говорить на тему Вероники. Хотя сам считал ее слишком поверхностной.

— Ты перечитала триллеров, Ник.

Наконец-то мы достигли лестницы и начали спускаться в общий холл, ступая по красному ковру с простеньким геометрическим орнаментом. Обалдеть, тут на ступеньках лежали ковры! Сразу захотелось выпрямить спину и горделиво поднять подбородок. Параллельно я рассматривала витражи, изображающие простых женщин, королев, рыцарей, ангелов. Грубый камень придавал антуража, кончиками пальцев я провела по нему, чувствуя шероховатость. Словно в сказке оказалась. Сейчас я даже рада, что в очередной раз повелась на уговоры подруги и согласилась на Сальватор холл. Если поначалу сомневалась в выборе, то в итоге осталась довольна.

— Ты с ним хоть раз спала? — Вероника упорно не собиралась отвязываться от меня на тему моего парня. Я отвернулась, делая вид, что меня больше интересует интерьер. — Черт... Вы даже не переспали?! Я думала, что ты просто решила скрыть от меня подробности!

Наверх поднималась кто-то из студенток, я не выдержала и зажала подружке рот ладонью. При этом мы чуть не покатались вниз, чудом устояв на ступеньке.

— Если не прекратишь орать, я утоплю тебя в ванной, а тело растворю в кислоте. У нас с Джеком это в планах на ближайшее время.

Медленно убрала ладонь, а Вероника скривилась, будто я сказала, что собираюсь съесть на ужин дохлую мышь.

— Что в планах? Утопить меня в кислоте?

Захотелось зарычать.

— Нет же! Заняться сексом.

Студентка прошла мимо, косясь на нас, как на сумасшедших. Надеюсь, она не слышала моих слов про секс.

— Тая, я не хочу ругаться из-за него, правда, — прошипела Ника. — Просто... что-то мне не дает покоя. У меня очень и очень плохое предчувствие. Я не хочу, чтобы он сделал тебе больно.

Я погладила ее по руке, знала, о чем она думала. Один из ее бывших парней оказался психом и садистом. Это был единичный случай, чтобы дошло до побоев, но он оставил свой след. Вероника постоянно умудрялась находить приключения на задницу, а я ее потом оттуда вытаскивала. В подростковом возрасте ее родители развелись, там тоже частенько имело место домашнее насилие. Для нее это глубокий страх, который она проецировала на меня, а пойти к специалисту напрочь отказывалась, как я не уговаривала.

В моей семье, слава богам, никто и никогда руку на другого не поднимал. Но дома меня словно душило, не только из-за отстраненности, но и сами стены превратились в давящую клетку и вечные рамки. Я всегда старалась быть лучше, умнее, успешнее, а в ответ не видела особой радости или гордости, не слышала похвалы. Исключением стало это поступление в университет.

Две израненные и потерянные души, которые решили попробовать начать жизнь с чистого листа, — вот кто мы.

— Все будет хорошо, не волнуйся, — попыталась я ее успокоить. — Буду осторожна, обещаю. А сейчас иди в игровую, я что-то пить захотела, дойду до кухни.

— Ладно. Не задерживайся.

Ника прошла последние ступеньки и скрылась за аркой, ведущей в игровой зал. Я же завернула в другую сторону, прошла мимо нескольких столиков, открыла дверь и оказалась на кухне.

Весьма неплохо оборудованной кухне, кстати говоря.

На стене висел небольшой телевизор, электрический чайник как раз собирался закипеть. На электрической плите все чисто, только в духовке что-то выпекалось, судя по запаху пицца. Встроенная в кухонный светлый гарнитур микроволновка выделялась белизной. На полках стояли вымытые кастрюли и сковородки. Раковина блестела новенькой сантехниккой. Сразу справа была приоткрыта дверь в кладовую, где хранились совки и щетки, метлы, швабры и ведра, а также пылесос.

Но меня больше заинтересовала задница парня в темных джинсах. Он что-то настойчиво искал в холодильнике.

— А я думала, что это женское общежитие.

От неожиданности парень дернулся, из-за чего стукнулся головой о верхнюю полку внутри холодильника и зашипел. Там что-то звякнуло, но вроде не разбилось. Наконец-то расхититель женской кухни повернулся ко мне, держась за голову. На меня уставились растерян-

ные серо-зеленые глаза. Но незнакомец быстро совладал с собой, широко улыбнулся и протянул мне треугольный сэндвич с курицей, сыром, огурцом и листиком салата.

— Это будет наш маленький секрет.

Я усмехнулась и приняла подношение, все-таки есть хотелось, от одного сэндвича не убудет. Видя, что кричать на него не намерены, парень расплылся в еще более веселой улыбке. На его лице выделялась россыпь веснушек, а кудрявые волосы с рыжиной выглядели задорно, даже ресницы отдавали этим оттенком. Мне стало даже завидно. Состояние моих волос было больше похоже на солому, подстригалась часто, а толку все равно мало. Сколько денег вбухала на специальные средства по уходу за своей шевелюрой даже подумать страшно. А у этого красавчика будто каждая прядь изнутри сияла.

— Я Дэниэл, — представился парень, закрывая дверцу и вгрызаясь в другой сэндвич. — Маклин. Можно просто Дэн.

— Таисия Воронова. Можно просто Тая.

— Ты откуда? — Он говорил с набитым ртом, но я поняла вопрос, с языками у меня всегда был полный порядок.

— Из России. А ты?

— Местный. Как тебе в Хэмилтоне?

— Пока не знаю. Еще мало что видела.

— Пойдем. Пока нас не застукали.

Его улыбка сейчас походила на выражение лица нашкодившего подростка, что создавало контраст с белоснежной классической рубашкой и светлыми джинсами. Дэн обогнул мраморный островок и направился в холл, на ходу запихивая остатки сэндвича себе в рот, чтобы скрыть улики с места преступления. Я последовала его примеру. Мы быстро пересекли холл и свернули в игровую, где на диванчиках нас уже ждали Шерил, Вероника и неизвестный мне парень, точная копия Дэниэла, только одетая во все темное. Они были диаметрально отличные, несмотря на все сходства в чертах лица.

Оснащение игровой создавало контраст с каменными стенами и витражными окнами, между которыми висела картина с изображением красного геральдического льва на золотом поле, а вокруг двойная красная кайма и лилии. Тут имелись медиаплеер, большой телевизор и даже Xbox, стояли мягкие диваны, кресла-мешки и стеклянные столики. В дальнем конце комнаты находилась еще одна дверь. Оттуда донесся звук пианино, будто кто-то случайно надавил на клавиши.

Дэниэл плюхнулся на один из диванчиков, я села рядом. Вероника и Шерил уже вовсю щебетали о местной моде и климате. Ну хоть в этом плане мои уши отдохнут, две трещотки наконец нашли камень преткновения.

Зато внимание близнеца Дэна я привлекла, хотя очень не хотелось. Вот от него точно лучше держаться подальше. Если Дэниэл был эдаким солнечным лучиком, то этот хмурился так часто, что между бровей уже имелся залом. Парень прошелся по мне взглядом так, будто корову на убой оценивал. Отчего я пожалела, что надела белую футболку, открывающую правое плечо, и обрадовалась, что отказалась от идеи Вероники натянуть юбку. Хотя и облегчающие задницу джинсы не особенно препятствовали воображению. Он даже мои белые кроссовки осмотрел. Вот же дотошный.

— А это мой брат Логан.

Представил жуткого типа Дэниэл, чем заслужил прицельный взгляд близнеца. Но я была благодарна за то, что внимание Логана переключилось на кого-то другого.

— Это Таисия, — встряла Шерил. — И Вероника. Первокурсницы.

Логан промолчал и все же отвел глаза от всей нашей компании, уставившись в пустоту. Он медленно отпил из чашки кофе, но я чувствовала нотки алкоголя, читающие в воздухе. И

действительно. На столе кроме заварочного чайника и чашек стояли бутылки с виски и ликером. Рядом в глубоких тарелочках лежали печенье, овсяные лепешки, кексы и мармелад.

— Хочешь? — спросил меня Дэниэл, указывая пальцем на чайник.

— Что именно?

— Любимый напиток шотландцев. Горячий чай.

Он подмигнул мне.

— С добавлением алкоголя?

— Честно говоря, могу сделать тебе любой напиток. Я подрабатываю барменом в местном пабе, поэтому знаю их без счета. Например, местные часто пьют крепкий, горячий чай с молоком, медом и яичным желтком. — В тот момент, когда я услышала последний ингредиент, то скривилась, а Дэн рассмеялся. — Понял. Никаких желтков. Может просто с молоком и сахаром?

— Было бы неплохо.

Дэниэл кивнул и принялся за мной ухаживать, причем без каких-либо намеков. Он всего лишь проявлял дружелюбие. Честно говоря, до последнего сомневалась в этой затее и надеялась, что не опозорюсь, выплюнув этот чай на такого милого парня. Но все оказалось не так страшно. Вкус для меня был специфичен, но желание исторгнуть из себя напиток не возникло.

— На какую специальность будешь учиться, Тай? — спросил Дэниэл.

Я не стала поправлять и говорить, что привычнее Тая, а не Тай.

— Клиническая психология. А ты?

— История и международные отношения. Как раз перешел на третий курс. Еще интересуюсь фольклором.

— О, кстати, Тай. — Я уже предчувствовала что-то не очень хорошее и вопросительно посмотрела на Шерил, которая тоже решила исковеркать мое имя. — У университета есть своя радиостанция и газета. Веронике я уже предложила, но она сказала, что это не ее. Хочешь поработать вместе со мной в газете? Писать статьи, освещать мероприятия, брать интервью, заполнять сайт. Будет весело, обещаю. Я просто с ума схожу без помощницы.

Я перевела взгляд на подругу, та же упорно прятала от меня глаза. Значит, уже отмазалась и спустила Форбс на меня. Ну, спасибочки.

— Давай, Тай, — подначивал меня Дэниэл, а потом наклонился к моему уху и сказал громким шепотом. — Я там числюсь фотографом. И если мне еще хоть раз придется слушать болтовню Шерил в одиночку, то мне потребуется психолог.

— Ладно... — выдавила из себя, глядя на то, как умоляюще смотрела на меня Шер, прям как кот из Шрека. — Я согласна.

Форбс радостно взвизгнула.

— Отлично. Номер аудитории и все необходимое скину сообщением. Вообще, в нашем университете множество студенческих клубов различной специализации. Большой выбор видов спорта, включая прыжки с парашютом, дайвинг, поло, стрельбу из лука. И многое из этого нужно осветить.

— Заткните ее уже кто-нибудь, — почти неслышно пробурчал Логан.

— Мой братишка само очарование, не правда ли? — со смешком сказал мне Дэн. — По нему и не скажешь, что он верующий человек и пример для подражания в нашей семье.

Логан проигнорировал этот выпад в свою сторону. В их общении подтрунивания явно были в порядке вещей. С видом лорда Логан отпил еще один небольшой глоток кофе с виски и ликером.

Как раз в этот момент дверь музыкальной комнаты распахнулась и оттуда вышел парень с растрепанными русыми волосами. При этом он недвусмысленно поправлял ремень и ширинку на камуфляжных штанах, мышцы рук привлекали внимание рельефом, кричащим о частых физических нагрузках. Возможно, спортсмен. Белая футболка обтягивала широкие плечи и

крепкую грудь, на его шее я заметила серебряную цепочку с каким-то кельтским узлом. Массивная челюсть с легкой щетиной придавали дикости, а пухлые губы наверняка могли зацеловать до полусмерти. Когда он поднял свои голубые глаза, то я обомлела, настолько они были пронзительные и моментально прицелились на меня, словно лазер снайперской винтовки.

— Марк, у тебя на шее... — сказал Дэн, показывая на себе место, где парню стоило убрать следы красной помады.

Марк отмер и широкой ладонью протер кожу под ухом, а потом сел рядом с Логаном и налил себе прямо в чашку чистого шотландского виски. Именно в тот момент, когда он отпил внушительный глоток и даже не поморщился, из музыкальной комнаты показалась симпатичная брюнетка в коротеньком черном платье, которое даже попу еле прикрывало. Виляя бедрами, она подошла к Марку и с кокетливой улыбкой вложила в его ладонь листок, видимо, с номером телефона. Только вот глядя ей прямо в глаза, парень скомкал клочок бумаги и точным движением отправил в урну.

Красноречиво.

Девушка хмыкнула, поджала губы и ушла в сторону лестницы, ведущей наверх.

Класс. Она живет в этом же общежитие.

— Сурово, чувак, — упрекнул его Дэн.

— Если переспать второй раз, они всегда решают, что у нас отношения. Мне моя психика еще дорога.

— О, Тай, — встрепнулся Дэниэл. — Знакомься, это Марк. Истомин будущий криминалист. А недавно он затащил меня в Центр изучения терроризма и политического насилия. Не совсем мое, должен тебе сказать.

Марк продолжал смотреть на меня так, что сразу хотелось сознаться во всех грешках, только бы он отвернулся. В его взгляде не было похоти, но читался явный интерес и прицельное сканирование. А судя по его высказыванию ранее, на отношения Истомин не настроен в принципе. Да и у меня уже имелся парень, с которым я собиралась жить долго и счастливо, а любовники и секс на одну ночь это не про меня.

Телефон издал пиликанье, и я моментально переключилась на входящее сообщение.

Джек: Детка, я задерживаюсь на пару дней, приеду перед началом учебы. Прости.

Я сжала губы в тонкую линию. Раньше между нами все было так мило и безмятежно. Он даже прилетал ко мне в Петербург, мы гуляли по набережной, обнимались, целовались. Каждое утро Джек желал мне доброго утра, а вечером — спокойной ночи. Но в последнее время стал более отстраненным. Я знала, что у него какие-то проблемы с семейным бизнесом, поэтому с пониманием относилась к этому. Хотя в душе и было обидно.

— Только не говори, что этот сурикат снова не приедет? — пробурчала Ника.

— Задержится на пару дней.

Набрала ему ответ, говоря, что все понимаю и с нетерпением жду встречи.

— Пошли ты этого Джека уже на три буквы. Он же не ДиКаприо в конце концов.

Я закатила глаза. Эта безбашенная девчонка уже раз тридцать пересматривала «Титаник» и всякий раз рыдала. Всем своим ярким сердцем она ненавидела эту Роуз.

— Что за Джек? — спросила Шерил.

— Мой парень.

— Угу. А он это помнит вообще? — тихо спросила Вероника, скрестила руки на груди и насупилась так, будто это ее парень динамит уже какой раз, а не меня. — Извини, милая, но ты достойна большего, чем этот хлыщ в костюме от Армани. Уверена, что он его взял в прокате.

— Джек Фэллон? — спросил Марк, чем привлек мое внимание.

— Да. Ты его знаешь?

— Знакомы.

В целом Истомин выглядел непринужденно, но его выдавал сжатый на подлокотнике кулак и холодные глаза. Ясно, понятно, они знакомы не в очень хорошем смысле. И это не мое дело. Пусть мужчины разбираются как-нибудь сами.

— О, в таком случае Джек попросил именно за тебя перед студенческой общиной, — оживилась Шерил, как будто ее сейчас ударило в голову озарение, возможно, что битой.

— Общиной? — подскочила на месте Ника. — Какой общиной?

Я еще раз посмотрела на экран телефона, вдруг Джек прислал еще сообщение и объяснил причину задержки. Но Фэллон молчал.

— Туда принимаются лучшие из лучших. Мы максимально поддерживаем друг друга. Попасть в общину значит получить сплоченную студенческую семью.

— Лучше бы сказала про вечеринку в пабе перед началом учебного года, — встрял Дэниэл.

— Ты злишься, потому что сам не захотел стать членом общины. В отличие от твоего брата.

— Ну уж нет, я как-нибудь сам. Без этих ваших кружков по интересам.

— У тебя вообще в этот день смена! — воскликнула Шерил. — Как и у Марка, между прочим. Естественно, я хотела рассказать и про вечеринку. Но почему ты переводишь тему, если все равно не сможешь в этот день отдохнуть?

Я бросила взгляд на любителя секса в музыкальных комнатах. Студент-криминалист, бармен и развратник, бегущий от серьезных отношений. Просто какое-то дьявольское комбо. Марк посмотрел на меня в ответ и не отводил взгляд. Я тоже не собиралась пасовать, уже не вслушиваясь в то, о чем спорят Шерил и Дэниэл, просто тонула в этих голубых омутках. Звуки вокруг будто стихли, а время замедлилось. Никто из нас двоих не говорил ни слова, и все-таки мы вели молчаливую беседу. Я чувствовала его пустоту, которую он пытался заполнить одноразовым сексом, а сам постоянно отталкивал от себя любые возможные чувства. В его глазах не было искорки жизни. Холодный как камень или железо, бессердечный и закрытый, но в то же время не даривший иллюзий очарованным им дурочкам. Он не видел смысла в лукавстве перед ними. Со своей стороны Марк понял мою неуверенность в будущем, видел страхи насчет парня, заметил слишком сильно сжатый в руке телефон, безрадостный взгляд. А, может, я просто видела то, что хотела... чтобы меня кто-то наконец понял. Когда рефлекторно облизнула пересохшие губы, его взгляд моментально опустился на них.

— Хочу познакомить Тай с местной атмосферой! — громко сказал Дэн, сидящий рядом со мной, ему явно не нравилась тема общины. — Кто-то ведь должен. Не все же ей слушать лекции про каждый закоулок университета или кружок анонимных отличников. И вообще, чего я с тобой разговариваю. — Дэниэл повернулся ко мне корпусом. — Тай, ты придешь в паб? Местные очень дружелюбны, так что будет весело.

— Даже не знаю...

— Она пойдет! — выпалила Ника, как всегда не спросив меня.

Глава 3. Гастрономия и планы газеты.

«Take Me Out» — Franz Ferdinand

Завтрак мы с Вероникой благополучно проспали, а днем я решила сходить в местную столовую. Подруга же предпочла диету. Что ж, ее выбор. Кто я, чтобы читать нотации по этому поводу.

На улице было пасмурно, летала мелкая морось. Погода тут менялась раз в десять минут. Если в один момент светило солнце, то это совсем не значило, что скоро с неба не ливанет.

Мой урчащий живот могли бы услышать даже в моей родной России, поэтому, надев на себя ветровку и накинув капюшон на голову, я поспешила к нужному зданию, минуя мощеную площадь перед часовней.

Отсюда открывался вид на облицованный камнем двухэтажный университет, который располагался буквой “П”, а перед ним зеленая лужайка казалась слишком ярким пятном. Как раз сбоку от основного корпуса находилась та самая столовая. Голод все сильнее скручивал внутренности. Чтобы наконец прекратить муки организма, ускорила шаг в сторону спасительной пищи.

Когда я вошла внутрь теплого помещения, то была зачарована холлом. Настолько величественным он выглядел. Конечно же, я уже видела фотографии на сайте университета, но картинки на экране и реальность — совершенно разные вещи.

Стены внутри были отделаны дубовыми панелями, дневной свет сквозь цветные витражи освещал огромную столовую со столиками и стульями. Эти окна сохранились в память об основателях и благотворителях университета. Стрельчатые потолки придавали помещению еще больше размера. Такое ощущение, что я нахожусь в каком-нибудь соборе.

В воздухе разливались крышесносные запахи еды, щекоча ноздри. Это напомнило о причине моей спешки.

Я настолько увлеклась разглядыванием внушительных рисунков на окнах, что не заметила Шерил. Мои уши уже заранее взмолились о пощаде, но эта девушка попросту не знала такого слова.

— Тай! Как хорошо, что я тебя встретила. Подумала, что стоит обсудить кое-что насчет газеты уже сегодня. Но на завтрак ты не пришла.

Ее высокий голос резанул по слуху, но я улыбнулась, пусть и натянуто.

— Проспала.

— Ой, ты, наверняка, голодная. Я сама еще не обедала.

Шер схватила меня под локоть и потащила к столу с первыми блюдами. Передо мной в кастрюлях с плотно закрывающимися крышками выстроились густые и наваристые супы из овощей, зелени, круп и мяса или рыбы, по консистенции больше напоминающие гуляш. Шерил выбрала кокки-ликки — луковый суп с курицей и черносливом. Так как я терпеть не могла лук, то налила себе похлебку с копченой рыбой, он же каллен скинк. Еще тут имелись чечевичный суп с беконом и перловый — с овощами и бараниной. Ни то, ни другое мне не хотелось.

— А где Вероника? — спросила Шерил.

— Решила посидеть на диете. У нее бывает. Думаю, к вечеру уже прискачет сюда и съест за завтрак, обед и ужин.

— Как я это понимаю. Тоже постоянно срываюсь. А ты?

Я покачала головой.

— Не придерживаюсь диет. Люблю вкусно покушать.

— По тебе и не скажешь. Фигура — конфетка. Не то, что у меня. Уже замучалась с боками.

моего секундного оцепенения перед тем, как я вернулась к своей похлебке. — И это отличный способ познакомиться с другими студентами и увидеть преподавателей в социальной обстановке. В этот раз два ужина будут с Логаном и профессором Локхартom. Представляешь, сколько проблем может создать Маклин? Он одна сплошная ходячая головная боль. С профессором тоже не все просто.

Шерил потеряла виски. Судя по этому жесту, проблем у нее действительно куча. А в случае с Логаном это практически катастрофа. Как-то само собой получилось, что я снова посмотрела в сторону их компании. Марк уже потерял ко мне всякий интерес, к нему липла черноволосая девица в клетчатом пиджаке, не спасало даже его классическое состояние холодного извращения. Логан тоже не особенно поддавался на кокетливые улыбки.

Только девушек это совсем не смущало. Как будто наоборот, подогревало интерес.

Если раньше я думала, что Маклин и Истомин тут местные ловеласы, то теперь засомневалась. Их безразличие было практически физически ощутимо. Только последние кретинки не поймут, что их общество этим парням не интересно, настолько кричащими были лица Логана и Марка. Я могла бы им даже посочувствовать, потому что бедолаги оказались целью местных хищниц. Может, девушки даже поспорили, кто быстрее затащит кого-то из этих двух ледяных глыб к койку.

Вот что имел в виду Марк, он не хотел отношений, а эта красотка обладала слишком завышенным самомнением, чтобы смириться с поражением.

— Что не так с профессором? — спросила я, возвращаясь к обеду.

— Локхарт преподает судебную психиатрию в Хэмилтоне лишь второй год, но уже обзавелся поклонницами. Красивый, подтянутый, солидный. Если бы он не держался всегда в рамках приличий, то уже какая-нибудь девица взяла бы его в оборот. А так неприступный, как скала. Боюсь, что из-за него начнутся ссоры, а мероприятие превратится в балаган.

Я отпила бодрящего кофе, чтобы стать чуточку добрее, когда рядом со мной на стул плюхнулся Дэниэл.

— Надеюсь, еще не успела утомить Тай? — спросил он у Шерил.

— Я пытаюсь, чтобы она быстрее адаптировалась.

— А почему ты сидишь не со своим братом? — задала я логичный вопрос.

— И слушать треп Лидии кто с кем переспал и кто во что одет? Нет уж, спасибо, лучше выпью яда. Он не так опасен, как язык Лидии.

Шерил обернулась, наконец заметив компанию у стены, а потом плотно сжала губы. Лидия с подружками как раз над чем-то смеялись и кивали в нашу сторону.

— Местная стерва? — уточнила я.

— Не то слово, — ответил Дэниэл. — А еще она...

— В группе поддержки? — не удержалась от вопроса.

Как говорится, классика жанра. В университете было полно различных спортсменов, в том числе футболистов.

— Угу. Именно там.

В этот момент я фонтаном выплюнула кофе. Ведь стрельнула вопрос наугад. Боги, я оказалась в каком-то любовном романе. Кстати, вчера совсем забыла зарядить электронную книгу, а вспомнила об этом только сейчас. Надо бы не забыть, когда вернусь в комнату.

— Она тебя сглазила, — на полном серьезе заявила Шерил, подавая мне салфетку.

— А ночью она превращается в банши и предвещает смерть. Уууу.

— Прекрати, Маклин! Мы в Сент-Хэмильтон уважаем легенды, балда. Вот поэтому ты не в общине. Лучше сосредоточься на съемке для статьи о подготовке к соревнованиям.

— Если бы ты отправила меня снимать поло, я бы так и сделал. Но ты же заставляешь переться туда, где занимается мой любимый брат и по совместительству мрачный Гринч.

— Ты пойдешь туда с Тай. Видишь, я пытаюсь прийти к компромиссу.

Видимо, этот вопрос был уже решенным за меня. Только я не совсем поняла, куда нам придется идти.

— На футбол? — решила уточнить, при этом решила воздержаться от глотков кофе.

— Неа. Стрельба из лука, — ответил Дэниэл. — И сугубо мое мнение, из Логана так себе Робин Гуд. О, и еще. Если ты сейчас надеялась, что там не будет Лидии, то ошибаешься. У нее идея фикс затащить либо моего брата, либо Марка в постель. Ей не принципиально. И туда мы пойдем только с тобой. Без Шерил. Смекаешь? Наша звезда газеты трусиха.

При этих словах Шерил уставилась в чашку с чаем и как-то слишком нервно стала помещивать сахар. Ложка звякнула о керамику.

— Я не трусиха...

— Тогда почему отправляешь Тай?

Лукавая улыбка озарила лицо Дэна.

— Я...

Шерил выглядела настолько растерянной, что я вмешалась:

— Все нормально. Мы подберем для Лидии самые невыгодные ракурсы.

Радостная улыбка моментально преобразила лицо Шер. Тем более, ей еще мучиться с профессором Локхартом и Логаном, последний точно добавит ей седых волос на милой голове. С меня же не убудет. Тем более, что ни на мрачного Маклина, ни на Истомина я не претендовала, поэтому конкурировать с главной стервой университета не собиралась даже в мыслях.

— Ох, Тай. Я тебя обожаю! В таком случае на мне кинопоказ, паб-викторина и мероприятие с Маклином и Локхартом. Еще нужно будет подготовить статьи на тему игровых ночей. А вот с балом нас ждет засада. Украшения, тематика, листовки и плакаты, наряд. Столько работы! О, а еще нужно взять интервью у профессора Локхарта. На тебе оно, Тай.

— Заметано.

— Отлично. Вот видишь, Дэниэл. Мы отличная команда.

— Угу. Прямо герои вселенной Марвел.

Я не удержалась от смешка. Да уж, год будет тяжелым, но когда это пугало. И меня совсем не напрягало общество Дэниэла и Шерил.

— Кстати, хотела спросить. Я тут у часовни заметила монограмму на площади. Что она означает?

— Джамесина Сальватор, — ответил Дэниэл, присваивая себе мое кофе. — Легенда гласит, что ее сожгли на той самой площади как ведьму. Хотя она, вроде как, была очень даже верующей. Ее семье принадлежал замок на побережье. Сейчас уже и не скажешь точно, хотели ее наказать или возвысить, как мученицу. Шесть часов жгли бедняжку. И у нее, кстати, были такие же рыжие волосы, как у тебя, Тай.

После такого аппетит как-то сам собой улетучился. Я сериала губы и приблизила к парню тарелку с десертом, за что Дэн быстро чмокнул меня в щеку и набросился на угощение. Глядя на это, Шерил сделала то же самое, что и я, и получила такой же жест благодарности. Мы обе рассмеялись, видя, как Маклин уплетает сласти за обе щеки. В прямом смысле. Сейчас он походил на милого рыженького хомячка.

— Быть не может, чтобы она горела так долго, — осторожно сказала я.

— Стояла пасмурная погода, — продолжил говорить Дэн. — Дерево никак не могло зажечься и разгореться. И все это время она орала и проклинала. Поговаривают, что тот, кто наступит на монограмму тоже будет проклят. И завалит экзамены.

— Это правда! — воскликнула Шерил. — Помнишь Чейза? Он в прошлом году наступил и завалил несколько экзаменов подряд, а потом вообще пропал.

— Просто отчислился, Шер. А ты что думаешь, Тай?

— По-моему, поверья и легенды — это всего лишь защитный механизм психики человека.

— Вот! Да, детка. Дай пять.

Дэниэл поднял ладонь, по которой я шлепнула своей. А Шер явно надулась, оказавшись в меньшинстве.

Дальше я старалась не вслушиваться в трель Шерил. Решив проблему с помощницей, она довольно быстро повеселела. После обеда мы разошлись, солнце успело выглянуть из-за туч. Телефон призывно запиликал в кармане.

Джек: Встретимся сегодня? Я смог приехать раньше.

Улыбка растянулась на моем лице.

Еще спрашиваешь? Конечно!

Джек: Тогда в сквере неподалеку от пляжа Касл-Рок. Хочу показать тебе море.

С нетерпением жду.

Когда я проходила мимо монограммы, то остановилась. Радостное настроение тут же было приправлено состраданием и грустью. С ума сойти. Жечь бедную женщину шесть часов. Необычайно долгая и мучительная смерть. Шер была настолько уверена, что эти две буквы задействуют какое-то там проклятье. Это же бред какой-то. Слишком много я старалась ради своего успеха и будущего, чтобы верить в то, что какая-то там мистика способна перечеркнуть мои усилия. Решимость и упрямая вредность поднялись во мне, и я шагнула на монограмму.

Внезапно раздалось карканье, отчего я вздрогнула. Сердце моментально забухало в груди, отдаваясь шумом в ушах. Крупная птица каркнула еще раз и взлетела со шпиль часовни. На углу здания я увидела Логана. Он смотрел прямо на меня и делал затяжку сигареты. А рядом с ним стояла Лидия, у которой на лице появилась злорадная улыбка, будто она предвкушала забаву.

От их взглядов мне стало не по себе, поэтому я быстро скрылась за дверями общежития.

Глава 4. Неожиданное предложение.

«Arcade (feat. FLETCHER) »— Duncan Laurence

Я буквально отсчитывала минуты до долгожданной встречи. Приняла душ, уложила волосы, завила ресницы керлером и накрасила водостойкой тушью. Добавила немного сияющих теней на веки и румян на щеки. И вуаля. Все остальное компенсировали горящие предвкушением глаза. Жалко, что в платье сегодня шеголять не получилось бы без угрозы продрогнуть, да и Вероника мне ничего из своих нарядов не дала бы, поняв, куда именно я собралась. Точнее, к кому. А шоппинг мы запланировали только через пару дней.

Погода не отличалась теплом, было пасмурно, хоть и не дождливо, поэтому из шкафа я достала теплый свитер с высоким горлом и бежевые плотные брюки, надела казаки. Поверх пальто в светло-розовую клетку.

К скверу я спешила, испытывая легкий мандраж, а к фонтанчику с единорогом — это мифическое животное входило в некоторые шотландские гербы — пришла раньше Джека. Теперь оставалось только в гордом одиночестве ждать своего парня, наслаждаться свежим соленым воздухом и пить еще горячий кофе с карамельной ноткой, купленный пятью минутами ранее в Старбакс.

По дорожкам между стройных берез и декоративного можжевельника медленно прогуливались парочки, в том числе пожилые. В целом тут было очень даже тихо. Весь шум сконцентрировался на другой улице возле пабов. Здесь же создавалось спокойное от суматохи пространство.

Все в этой стране обладало чисто северной привлекательностью. Тут время будто останавливалось, навевая умиротворение, что помогало найти гармонию в душе. За годы учебы я бы хотела увидеть тут многое: от зеленых холмов и высоких горных массивов до огромных чистых озер, оценить архитектуру, будто застывшую в средневековье, и погулять на местных праздниках.

Ника настаивала на том, чтобы я относилась к этой поездке как к приключению. Только вот в мои планы входило, в первую очередь, усердно учиться и достигнуть высот, а потом вернуться в Россию, ведь все-таки там моя родина. Шотландия — это всего лишь очередной этап в жизни. Но конкретно сейчас я больше всего желала просто оказаться в объятиях своего парня, по которому жутко соскучилась.

Посмотрела на часы, Джек опаздывал уже на десять минут, вглядывалась в прохожих, но мой Фэллон никак не появлялся. Пятнадцать минут. Двадцать. Тридцать пять.

И тут на телефоне высветилось сообщение, от которого внутри меня все рухнуло.

Джек: Детка. Прости. Моя машина сломалась. Я уже вызвал эвакуатор, но не знаю, на сколько это затянется. Я заглажу вину. Честно.

Сначала я хотела ответить ему, даже открыла клавиатуру, чтобы набрать текст, но в итоге просто убрала телефон в карман и медленно пошла к морю, минуя деревянный настил и несколько ступенек.

Волны размеренно набегали на пляж, гипнотизируя. А внутри меня образовалась пустота, приправленная чувством всепоглощающего одиночества. В очередной раз у Джека что-то случилось. И причина веская. Но как отделаться от чувства обиды из-за происходящего, я не знала, оно все равно грызло изнутри, игнорируя все разумные доводы. А ведь именно с Джеком я мечтала “долго и счастливо”. Хоть он и не собирался покидать Шотландию, я все равно была уверена, что мы все преодолеем, найдем компромисс.

Обувь немного проваливалась в песок, ветер трепал завитые локоны, превращая прическу в гнездо. Но мне было все равно. То же самое творилось и в душе. Я хотела заполнить эту пустоту внутри хоть чем-то, хотя бы шумом волн.

Я встала посередине пляжа и просто смотрела на воду, постепенно успокаиваясь. В конце концов, произошел не конец света. Обидно, но не смертельно. Либо я хроническая оптимистка. Вероника всегда говорила, что я слишком добра, поэтому сесть ко мне на шею не так уж и сложно.

Телефон в кармане молчал. И я так глубоко погрузилась в себя и попытки совладать с очередным “извини, я заглажу вину”, что не сразу заметила чье-то присутствие.

В некотором отдалении слева прямо на песке сидел парень в черной косухе и камуфляжных штанах. Ощувив уже знакомый взгляд, я повернула голову. Ветер не пощадил и его волосы, растрепав их до состояния хаотичности. Марк затянулся сигаретой и выдохнул большое облако дыма. Наши взгляды встретились.

С одной стороны, я хотела сесть рядом, чтобы перестать чувствовать это зудящее одиночество.

С другой.

Ему это было не нужно.

Потому я вздохнула, сделала над собой усилие и вернулась к созерцанию волн.

— Сядь рядом, — сказал он негромко, но я услышала.

Стоило ли мне это делать?

Вряд ли.

Хотела ли я сесть рядом с ним?

Наверное, да.

Буду ли об этом жалеть?

Определенно.

Я подошла к Марку, который уже снял свою куртку и положил рядом с собой на песок, оставшись в темно-синем вязаном свитере крупной вязки.

— Ты замерзнешь.

Истомин хмыкнул и вернулся к наблюдению за волнами.

— Я вырос здесь и вполне себе закален. Тем более, долго тут торчать не собираюсь. А тебе вряд ли пойдет на пользу сидеть на холодном песке.

Я вздохнула и приняла этот жест галантности. В конце концов, он сам должен думать о своем здоровье, я ему не мама и даже не сестра.

Мы оба стали смотреть на набегающие волны. И молчали. С ним и не нужно было ничего говорить, он сам понял, что произошло. Все остальные звуки стихли. Остался только убаюкивающий плеск воды. Не знаю, что он там говорил про час, но меня не торопил и дым выдыхал в другую от меня сторону. Внезапно передо мной появилась его рука с зажатой между пальцами веточкой белого вереска.

— Это мне?

— Не спрашивай глупости. Бери уже. Моя мама всегда говорила, что белый вереск приносит удачу.

Я несмело взяла веточку и покрутила в руках. Да уж, удача мне точно не помешала бы.

— Спасибо... Почему ты сидел тут один? — тихо спросила я просто для того, чтобы перестать вариться в собственном соку.

— А ты?

— Что-то мне подсказывает, что ты уже знаешь ответ.

— Ты права. Знаю... — Между нами снова повисла тишина. — Я пришел сюда, чтобы побыть в одиночестве.

— И пригласил меня сесть рядом?

Не выдержав, я посмотрела на него, но Марк продолжал пялиться на волны. Его рука расслабленно лежала на согнутом колене, подошва упиралась в песок.

— Как только на пляже появилась ты, я априори перестал быть один. Так что, какое у него оправдание на этот раз? Роды у хомяка?

Я тяжело вздохнула, понимая, что Марк не ответит на мой вопрос. Оставалось только гадать, зачем он предложил мне присоединиться к его одиночеству. Мои пальцы теребили веточку с белыми цветочками.

Раз он не хотел мне отвечать, то и я не обязана впускать его к себе в душу.

— Вы не особо ладите. Почему?

— Разные взгляды.

— На что?

— На всё.

— Из-за разных взглядов люди не всегда друг друга ненавидят.

Может, я лезла не в свое дело, но мне действительно было интересно.

В ответ снова молчание.

Я уж думала, что он просто проигнорирует меня, как Марк резко поднялся на ноги и протянул мне руку. Я вопросительно посмотрела на широкую ладонь. Упс. Кажется, я задела действительно не ту тему. Даже жаль, что так безалаберно прервала этот момент спокойствия и умиротворения между нами.

— Пошли. Девушкам явно не на пользу долго сидеть на холоде.

Уходит от разговора. Отлично, не очень то и хотелось. Я проигнорировала его ладонь, на что Марк только ухмыльнулся, поднял свою косуху, небрежно отряхнул от песка и надел, но застегиваться не стал.

— Вдоль пляжа будет быстрее, — добавил он.

Я кивнула в ответ. И мы неспешным шагом направились в обратный путь к кампусу, бредя вдоль кромки моря. Из-за холода я глубоко засунула руки в карманы пальто и вжала голову в плечи, отчего, наверняка, стала похожа на воробушка. Не знаю, отчего меня била дрожь сильнее: из-за холодрыги или это нервное.

— В следующий раз надень шапку, — приказным тоном сказал он мне. — Выпендрейки к чему.

Это уже меня взбесило. Марк лишь знакомый, который слишком много о себе мнил. Впервые мне стало наплевать на чужое мнение. Я замерзла, разочарована и зла. Зла на себя, на Джека, на свою неудачу, на непредвиденные обстоятельства и на Марка за его повелительные нотки в голосе. Почему-то я всегда сильно пеклась о других. Надоело. Лезут мне под кожу — значит, и я буду лезть к другим.

— Ты не ответил на вопрос, — сказала я, понимая, что дотошность его будет нервировать. — Прятался на пляже от своих поклонниц? Уверена, что Лидия тебя и тут найдет.

Марк покосился на меня, но при этом даже с шага не сбился.

— А ты из приставучих?

— Нет. Но в случае с таким железным дровосеком как ты, это как минимум забавно.

Уж не знаю, что за тумблер во мне переключился, чтобы я начала говорить такое. Но раз он предпочитал честность и отшивал девушек сразу после первого секса, то должен оценить мою прямооту.

Да, я решила докопаться из вредности.

И да, он мне напомнил именно железного дровосека. Непробиваемый и холодный с булыжником вместо сердца, иначе стал бы он так вести себя с девушками после секса. Перепихнулся и доволен.

Я ожидала, что он на меня огрызнется, но внезапно Марк рассмеялся. Обалдеть! Я его рассмешила? У меня сейчас помутнение рассудка? Я думала, что он в принципе улыбаться не умеет.

Его смех оказался приятным и обволакивающим, а еще волшебным образом умудрился притупить мою злость.

— Так меня еще никто не называл. Позволь спросить, почему же я вызываю у тебя такие ассоциации?

— Ответить честно или приправить культурой?

Истомин искренне улыбнулся.

— Честно.

Этот парень — одна сплошная загадка. И пока ее решишь, можно переломать голову и отправиться напрямик в психушку.

Но раз хочет честно, без проблем.

— Твое отношение к девушкам. После секса. Оно...

— Я ее сразу предупредил, что это будет только один раз. Она, видимо, не поняла. Я не хочу отношений, Тай. Но я ведь мужчина. Дрочить мне предлагаешь?

— Как вариант. — Марк удивленно посмотрел на меня, но я не собиралась забирать слова назад. — По крайней мере, это гигиеничнее, чем каждую девушку тащить в постель.

Марк остановился так неожиданно и встал поперек дороги, нависая надо мной как скала, что я чуть не врезалась в него. Пришлось задрать голову, чтобы смотреть ему в глаза. Если он думал меня этим впечатлить или припугнуть, то черта с два.

— Я не настолько помешан на количестве девушек, с которыми переспал. И не стремлюсь перетрахать весь город. В моей постели побывало не так много, — Марк нагнулся, чтобы прошептать. — Тем более, я предпочитаю. *Крайне. Экстремальные. Места.* А не комфорт спальни.

Я захлопала глазами, как сова, а затем медленно оценила, где мы находились, пока Марк наслаждался моим шоком от осознания.

Мы вдвоем.

На безлюдном пляже.

Это общественное место.

Экстремальное.

Против воли представила, как Марк лежит сверху на какой-нибудь девушке прямо на песке и погружается в нее все глубже. Тот факт, что было холодно, не особо мешал моему разыгравшемуся воображению. Щеки запылали, отчего парень ухмыльнулся и продолжил путь к кампусу, уверенный в своей словесной победе.

Как бы не так.

— Не поверю, что Лидию твой член обошел стороной.

Марк скривился так, будто почувствовал запах тухлятины.

— Только через мой труп.

Теперь уже рассмеялась я.

Вот это поворот.

Он не хотел главную стерву университета, которая вешалась на него, как обезьянка.

Марк продолжал идти, но выражение его лица смягчилось. Между нами снова повисла тишина, которая нас не напрягала. Это уже стало, скорее, привычным. Каждый погрузился в свои мысли.

— Я сидел один, потому что поругался с биологическим отцом. Не то, чтобы это в новинку. Но уже порядком достало.

Я аж споткнулась от неожиданности. Была уверена, что Марк не из тех, кто рассказывает о себе хоть что-то, даже если тянуть клещами. И, наверняка, сейчас я бы не особенно грациозно упала и пропахала носом песок, если бы Марк не подхватил меня за талию и не поставил на ноги. А потом, как ни в чем не бывало, продолжил наш путь.

— Прости... — выдавила из себя, чувствуя неловкость. — Это было не мое дело.

— А для меня это и не проблема. Обычная среда.

Тут меня шандарахнуло осознанием.

— Стоп. Ты сказал “биологический отец”?

— Ага. С семи лет меня воспитывал отчим.

Ого, получается его родители в разводе. Не представляла какого это, ведь моя семья полная и в браке со студенческих лет.

— А что у тебя с родаками? — спросил он, переводя фокус на меня.

Этот вопрос неприятно поскреб по сердцу. Марк молчал, давая мне возможность самой решить, хочу я рассказывать или нет.

— Они не особенно эмпатичны. Даже не вспомню, чтобы у нас происходили ссоры. Они из тех, кто может посмотреть так укоризненно, что хочется провалиться в ад от стыда. После рождения моей младшей сестры я вообще мало их интересовала, предоставленная самой себе.

— Порой мне хочется, чтобы и ко мне относились вот так. Это лучше, чем постоянные претензии.

В этих словах чувствовалось столько искренности и скрытой боли. Наверное, сработал эффект случайного попутчика, которому проще рассказать о том, что гложет. Пусть мы учимся в одном университете, но вряд ли будем часто пересекаться.

— А твоя фамилия? Ты заикнулся, что местный. Но она не похожа на шотландскую.

— Фамилия матери. Она русская. Переехала к местному, надеясь на счастливый брак. Не срослось.

В этот момент мне захотелось его обнять. Меня остановило осознание, что Марк не примет этот жест.

Уже был виден кампус, во многих комнатах горел свет, отчего здания казались волшебными.

— Мне жаль...

— Кто и заслуживает жалости, так это ты.

Его голос прозвучал так холодно, как арктические ветра. От подобного хамства я аж задохнулась, затормозила и уперла руки в бока.

— Это с чего бы?

Марк тоже остановился, а потом нагло сделал шаг ко мне, нарушая личное пространство. Правда, двигался медленно, давая мне возможность отступить. Не на ту напал. Я привыкла идти до конца и кусаться в ответ, если кто-то переступал обозначенную мною границу. Сегодня Марк ее перешагнул ни раз.

— Потому что ты удобная как диван.

— Ди..ван... Похоже, кто-то очень сильно нарывается. Тебе не кажется, что это не твое дело?

Истомин вновь нависал надо мной, закрывая собой от света окон общежитий и уличных фонарей. Между нами царил полумрак. Нос ощутил древесный аромат, напоминающий мускус, который сейчас смешивался с моими духами с ноткой сандала.

— Сколько раз Фэллон тебя бортовал?

— У него возникли проблемы...

Тут он вообще прыснул от смеха. Гад.

— Даже не сомневался, — едко сказал Марк.

Да в чем его гребаная проблема?

Чего он так к Джеку прицепился?

Я всплеснула руками, резко отошла в сторону, вырываясь из плена его запаха и низкого голоса, и потопала в сторону общежития. В конце концов это бессмысленный разговор. В нем не было никакого смысла.

— И куда ты побежала? Ты тут ничего и почти никого не знаешь. На твоём месте я бы как минимум поостерегся.

— Как хорошо, что ты не на моём месте! — огрызнулась через плечо.

Продолжала идти вперед и глубоко дышала, чтобы не взорваться. Да как у него только язык повернулся? Лучше бы занимался своими девицами, а не читал мне нотации. Если я позволяла подобное Веронике, это не значило, что и другим разрешено.

— У меня есть предложение, — сказал он где-то поблизости, значит, шел за мной.

От доставучих девиц бежал как от чумы, зато ко мне прицепился как клещ. Где я свернула не туда, что судьба подкинула мне эту двухметровую проблему с уровнем вежливости на уровне кирпича?

— Какое? Сгонять на выходные в изумрудный город, чтобы достать тебе щепотку доброты и такта?

— У кого-то сегодня слишком тяжелый день, да, царапка? — Марк схватил мое запястье и резко дернул так, что я впечаталась в его грудь. Его руки обвились вокруг моей талии. — Итак. Предложение. У Фэллон в порядке вещей тебя динамить. Это факт. Не спорь. И, когда ты наконец прозреешь, то предлагаю секс без обязательств. На постоянной основе.

Если сначала я думала его оттолкнуть или хотя бы испепелить взглядом, то после такого застыла. Кажется, у меня слуховые галлюцинации.

— Всех остальных в кампусе уже оприходовал что-ли? Или нет. Знаю. Это спор.

Марк закатил глаза, при этом не отпуская меня из кольца своих рук. Его большой палец едва ощутимо поглаживал мою поясницу. Скорее всего, он думал, что я не почувствовала через ткань.

— Я уже говорил. Стоит два раза переспать, и дурехи думали, что у меня с ними отношения. Ты же из ответственных отличниц. С тобой я хочу обговорить все условия на берегу.

Я истерично прыснула от смеха. Понимала, что он это сказал скорее в переносном смысле, но получилось в прямом. До ушей долетал ласкающий шум волн. Мы и стояли на берегу. Вдвоем.

— Типа друзей с привилегиями? Только мы НЕ друзья, Истомин.

— Это верно. Поэтому будем... Знакомыми с привилегиями.

— И как ты себе это представляешь, умник? У меня есть парень.

Наглец всем своим видом показывал, что уверен в моем согласии.

— Думаю, что не надолго. Обдумай мое предложение. Наедине будем заботиться о своем здоровье и оргазмах, на людях друг другу ничем не обязаны.

— Я похожа на девушку из гарема?

От его смеха вибрация передалась и мне. И что здесь смешного? Вся эта ситуация в принципе была из ряда вон выходящей. В конце концов, сегодня у меня произошла лишь неприятность. Очередная... В голове моментально возник образ Вероники, которая взорвалась бы отборным русским матом, если бы узнала об очередном непредвиденном обстоятельстве Джека. Будто сама Вселенная была против наших с ним отношений. Но я не собиралась изменять своему парню. Только вот и из объятий Марка не вырывалась, так было теплее и ветер кусал меньше. Мы оба застыли в одной позе, не шевелясь.

— То есть тебя волнует, будешь ли ты одной из многих? — уточнил он. — Нет, не будешь. Как показала практика, моя прежняя стратегия не особенно действует. Ну так, что?

А этот парень явно хотел получить незамедлительный ответ, хоть и делал вид, что собирался дать время. Я подняла на Марка взгляд.

— Почему ты не хочешь с кем-то из них построить нормальные отношения? У тебя же есть поклонницы.

Все еще держа меня за талию одной рукой, Марк взял мою ладонь, поднял к своему лицу и провел губами по запястью. Горячее дыхание опалило оголенный участок кожи, отчего дрожь пробежала все мое тело, как разрядом.

— На этот вопрос я отвечать не буду. Как и настаивать. Поумнеешь и пнешь Фэллона под зад, тогда я к твоим услугам. А пока, — он резко отпустил меня и шагнул назад, мне сразу стало холоднее, — меня ничто не связывает.

Вот же позер. Я хмыкнула и снисходительно посмотрела ему в глаза. Если он пытался таким образом мотивировать, то не получилось.

— Мечтать не вредно, Истомин. Пошли быстрее. Холодно.

Марк сделал жест рукой, предлагая идти вперед. Спорить не стала. Вся эта прогулка и так стала слишком странной.

Глава 5. Профессор Локхарт.

«Sleepwalking» — Lindsey Stirling

— Сколько же тут книг. Я и за всю жизнь столько не прочитаю, — бубнила Вероника, таща стопку учебников вдоль бесконечных библиотечных стеллажей.

На данный момент я могла понять ее ворчание, только полчаса назад мы вернулись с шопинга. Ноги и так гудели, как, впрочем, и голова, но я хотела разделаться с вопросом книг сегодня. А Вероника пообещала сходить со мной в библиотеку при условии посещения магазинов.

Спустя несколько часов от тартана — ткани с орнаментом из горизонтальных и вертикальных полос — у меня с непривычки рябило в глазах. Из такой шили местную национальную одежду и, в частности, килты. Продавец сказал, что каждый рисунок закреплен за тем или иным кланом или семейством, воинским подразделением или организацией.

В целом, поход за покупками оказался плодотворным. Уже заранее на зиму я приобрела сапоги, клетчатые шарфы, утепленную длинную куртку, перчатки, шапку и солнцезащитные очки, а также не удержалась от берета и приятного на ощупь свитера оверсайз. На особый случай взяла еще парочку платьев. И все то время, пока мы совершали набег на магазины, Джек не переставал мне писать и извиняться. К обеду я уже оттаяла, поэтому даже стала ему отвечать.

— Ты же сюда приехала учиться, Ник. А учебники — неотъемлемая часть этого.

Вероника из тех, кто за любую движуху и тем не менее никогда не проваливала экзамены. Пусть на четверку с минусом, но дотягивала. Уж не знаю, как у нее это получалось. И все равно я заставила ее взять необходимую литературу, лишним не будет.

— А гугл тебе на что? — парировала она.

Пока я бродила по библиотеке, наткнулась и на различные внеучебные произведения. Например, шотландского поэта и фольклориста Роберта Бернса, британца Кеннета Грэма, поэта-любителя Уильяма Макгонаглла, основоположника исторического романа Вальтера Скотта и, конечно же, знаменитого Артура Конан Дойля. Не удержавшись, взяла почитать «Шерлока Холмса». Хотела прихватить его «Затерянный мир», книгу про молодого репортера, который отправился в рискованную экспедицию на безымянное плато где-то в тропиках, но в последний момент передумала. Зато, когда заметила «Остров сокровищ» и «Доктор Джекил и мистер Хайд» Роберта Льюиса Стивенсона, рука сама схватила второе за миг до того, как Вероника потащила меня дальше.

Мы вышли в холл, где стояли ряды дубовых столов с настольными лампами под резными абажурами. Вся атмосфера тут способствовала уюту и спокойствию. Пахло деревом и бумагой. Думаю, что библиотека станет моим любимым местом, тихим и далеким от суеты. По бокам располагались ряды стеллажей, плотно заставленные книгами. Высокие потолки, расписанные вручную изображениями ангелов, впечатляли до глубины души.

— Кстати, уже решила, что наденешь на вечеринку? — спросила меня подруга.

— Я не пойду.

Вероника аж споткнулась, при этом чуть не растянувшись на паркете.

— Э, нет, леди. Ты наконец-то вырвалась из лона семьи, где тебе постоянно говорили как и что делать. Ты пойдешь и будешь отрываться. Надеюсь, не с Джеком.

Последнее она пробубнила тихо, но я услышала.

— Ник, хватит!

— Ладно. Я постараюсь.

Я резко остановилась, но не для того, чтобы ссориться с подругой.

— О, черт, я кое-что забыла взять. Подожди меня. Я быстро.

Оставив стопку книг на столе, я поспешила назад. Тем временем Вероника плюхнулась на стул с выражением вселенской усталости, будто до этого, по меньшей мере, вагоны разгружала. И тут же уставилась в свой телефон, готова побиться об заклад, что она строчила какой-нибудь пост в социальную сеть.

Пройдя до нужной секции, я довольно быстро нашла интересующую меня книгу. А когда уже развернулась и собиралась бежать назад, то врезалась в кого-то. Книга упала на пол, застеленный зеленым ковролином. Когда я подняла глаза, то обомлела.

Передо мной стоял шикарный мужчина.

Волевой подбородок.

Волосы только-только начинающие седеть, хотя морщинки все-таки выдавали возраст.

Очки как у Кларка Кента.

Вязаный бежевый свитер и брюки, начищенные мужские туфли оттенка капучино.

В руках он держал открытую синюю папку с бумагами.

— Простите, — промямлила я.

Я нагнулась, чтобы поднять книгу, но то же самое сделал и мужчина, из-за чего мы столкнулись лбами. Он издал смешок, а я потеряла ушибленное место.

— Это вы меня извините. Не смотрел, куда шел.

Мужчина поднял с пола мою книгу и повернул к себе обложкой, глядя на название на коричневом фоне.

— Зигмунд Фрейд. «Тотем и табу», — прочитал он. — Интересный выбор... Магическое мышление как способ развития религии, суеверий и даже искусства.

Последнее он говорил так задумчиво, будто сам с собой. Я осторожно взяла книгу из его рук и прижала к груди, закрываясь, как щитом.

— Забыл представиться, — спохватился он. — Профессор Локхарт.

— О, тот самый Локхарт? — сказано было как-то слишком восторженно, поэтому я прокашлялась, чтобы взять голос под контроль. — А я Таисия. Воронова.

— Что значит тот самый? Обо мне ходят какие-то нелицеприятные слухи?

Мужчина приятно засмеялся. Неудивительно, что о нем грезил студентки. Локхарт выглядел отлично для своих лет. Еще и его смех звучал как музыка. Убийственное сочетание. Он улыбнулся так открыто, что я не сдержала ответной улыбки. Этот мужчина действительно казался обворожительным.

И кого-то мне сильно напомнил.

Не по характеру, а чертами лица.

Только вот кого, я не понимала.

— Вы участвуете в мероприятии студенческого комитета.

— Ааа. В этом смысле. Да, я часто участвую в их деятельности. Душа еще молода. По крайней мере, предпочитаю думать так.

Как-то само собой получилось, что мы пошли в одном направлении вдоль рядов.

Возможно, при других обстоятельствах я бы и сама с удовольствием стала бы его поклонницей. Но так как Локхарт преподаватель, то такое для меня неприемлемо. И все же мне было приятно с ним разговаривать. Его низкий голос завораживал, а легкость в общении придавала шарма. Красивый и статный. Широкий разворот плеч, узкая талия, осанка будто особы голубой крови. В нем чувствовалась какая-то порода.

— А что вас заинтересовало в этой книге Фрейда, профессор?

— Видите ли, я пишу диссертацию на тему сект и психокультов. Знаете, что такое магифренический синдром?

— Преобладание мыслей магического характера как средство борьбы со стрессом, — отчеканила я, отчего Локхарт с удивлением посмотрел на меня.

Спустя секунду, на его лице промелькнула гордость, будто мои знания были его заслугой. По крайней мере, я явно смогла впечатлить профессора в хорошем смысле.

— Да вы будете моей любимой студенткой, если соберетесь посещать лекции по судебной психиатрии. Вы совершенно правы. Увы, наша психика часто жаждет, чтобы ее обманули. Сектанты верят в различные чудеса. При этом не хотят брать на себя ответственность. А их лидеры глубоко травмированные дети, погрязшие в ненависти, манипуляторы, порой садисты. И часто они сами начинают искренне верить в свои же рассказы. Например, что они перерождение какой-то известной исторической фигуры. Миссии, способные спасти человечество или подготовить к концу света. Это не снимает с них вины за то, что они вредят другим людям, выкачивают деньги, приносят увечья, ломают чужую психику. Но они, в большинстве случаев, лишь больные люди.

— А что вы думаете насчет местных легенд?

Мы шли неспешно. И мне было приятно общество профессора. Умный и очень приятный человек. С таким можно говорить много и на любые темы.

— Если не возводить в абсолют, то просто местные традиции. Как раз уровень критического мышления потенциальной жертва влияет на то, втянут ее в секту или культ или нет.

Вдруг меня ударило озарение, ведь я обещала Шерил интервью с профессором Локхартом. А тут такой шанс сам прыгнул в руки. Грех не воспользоваться.

— Совсем забыла. Я же должна взять у вас интервью для местной студенческой газеты.

Мы как раз вышли в центр библиотеки. Вероника увидела меня с профессором и открыла рот так, что муха легко залетела бы.

— Подожду тебя в общаге, — выпалила она, забрала свои учебники и смылась.

Тихий смех профессора раздался рядом. Его улыбающийся взгляд проводил убегающую, как от наводнения, девушку. А потом он показал рукой на стулья, жестом предлагая присесть.

Да, получилось! Мне не придется потом бегать за профессором, чтобы провести обещанное интервью. Одной проблемой меньше. Моей радости от его согласия не было предела. Уже представляла лицо Шерил, когда я принесу ей сделанную работу.

Я достала телефон и включила запись. А то вдруг передумает. Кто этих профессоров знает.

— Что же вы хотели спросить, Воронова?

— Честно говоря, Шерил не уточняла. Просто я подумала воспользоваться случаем, — решила не лукавить.

Врать ему совсем не хотелось. Тем более, было ощущение, что Локхарт способен определить малейшее притворство, а это не лучшее тактика, если я, и правда, хотела посещать его лекции.

— Тогда я начну, — помог мне профессор, — а дальше как пойдет. Мне сорок семь лет. Преподаю в Сент-Хэмилтоне два года, до этого работал в университете в Глазго. Не женат. По выходным люблю играть в гольф.

— Как вам в Сент-Хэмилтоне?

— Хорошо. Но переехать я решил скорее по лично-семейным обстоятельствам.

— Откуда вы родом?

— Родился и вырос в Глазго.

— Что нужно, чтобы сдать у вас экзамен?

Вопросы тянулись вереницей, мы даже не заметили, как пролетело время. Периодически профессор шутил, тем самым сглаживая мою нервозность. Все-таки я впервые брала интервью у кого бы то ни было. В целом, Локхарт оказался легким в общении на все сто процентов.

В тот момент, когда я в очередной раз рассмеялась над его шуткой, то услышала, как с силой грохнула дверь библиотеки. Я повернулась и увидела братьев Маклин, которые тараци-

лись прямо на меня и профессора. Глаза Логана зло прищурились. Учитывая, что близнецы здесь, несложно догадаться, кто только что вылетел из библиотеки.

Марк Истомин.

Глава 6. В пабе.

«The Wellerman» — Alestorm

«Pirate Metal Drinking Crew» — Alestorm

— Ты пойдешь, Таисия! Хватит упрямиться!

Я завернулась в одеяло, как курочка в лаваш, но Вероника с ногами забралась на мою кровать и начала тянуть на себя мой теплый и защитный кокон.

Ну, что непонятного?

Не хочу я идти в этот треклятый паб “Пираты Хэмилтона”.

Да и что за дурацкое название?

Хотелось тихого и спокойного вечера с книгой в обнимку, а не тащиться куда-то, даже если на улице погода улучшилась. Знаю я этот закон подлости: как выйду, тут же начнется морось или вообще ливень. Оно мне надо? Нет! Я хочу вкусного чайку, тепла и интересную книжечку. В идеале еще зажечь ароматическую свечу. Подруга же никак не успокаивалась.

На шум прибежала Шерил.

— Что у вас происходит?

— Она, — Ника тыкнула в меня пальцем сквозь одеяло, — не хочет идти в паб.

— Почему?

Сквозь щелочку в коконе я увидела Шер в симпатичном длинном канареечного цвета платье и кремовом жакете. Ее ноги были в плотных колготках. Завитые локоны спадали красивыми волнами оттенка солнца. На лице минимум косметики.

— Тая говорит, что хочет спокойного вечера. И это незадолго до начала учебы, во время которой она снова погрузится в учебники и будет получать “отлично” раз за разом. Чего стоишь в дверях? Помоги мне уже стащить ее с кровати.

С ужасом в глазах Шерил посмотрела на меня. Внезапно мой телефон завибрировал.

Джек: Надеюсь, ты наденешь то черное платье в паб. Буду ждать.

Я отпустила одеяло так резко, что Вероника отлетела назад. От падения на пол ее спасло только то, что Шерил удержала соседку. Все-таки реакция у этой блондиночки отменная, когда нужно. Я подскочила с кровати и поспешила к шкафу.

— Чего это она? — громким шепотом спросила Шер.

— О, а это ей написал ее парень. Который, вероятно, тоже пойдет в паб. Проклятие! А я так надеялась, что она обратит внимание на нормальных парней. А не на этого зализанного пижона.

— Хватит его оскорблять, Ника. Мое терпение не безгранично.

— Фэллон постоянно устраивает тебе эмоциональные качели! Обещает и не сдерживает. На твоём месте я бы дала ему пинок под зад.

— Но ты не на моем месте.

Эта фраза скоро станет моей коронной.

Сейчас даже ворчание Вероники не могло сбить мой энтузиазм. Наконец-то я встречу с Джеком. С глупой улыбкой на лице я начала перебирать вещи в шкафу в поисках того самого черного платья, а Ника все-таки от меня отстала и занялась своим макияжем, который больше подходил на боевой раскрас.

Через полчаса мы уже шагали по дорожке через парк в сторону паба, сияющего длинной вывеской над входом. Уличные фонари красиво подсвечивали рябины с россыпью гроздьев

темно-красных ягод и яркие фиолетовые цветы чертополоха. Из заведения наружу доносились смех и музыка группы Alestorm, хотя я бы предпочла AC/DC.

Войдя в теплое помещения, я была шокирована количеством отдыхающих, народу в заведении набилось как килек в банке. Вентиляция трудилась как пчелка. В воздухе витали запахи меда и хмеля, царил атмосфера молодой безудержной энергии и дружелюбия. Повсюду сияли улыбки. Даже со мной некоторые поздоровались, хотя мы даже не знакомы. Такое ощущение, что стаканы тут никогда не пустели. Многие распевали песни, прям голосили во всю глотку сначала про рыбаков, потом про пиратов. В этот вечер студенты оккупировали не один такой паб, но нам нужно было именно сюда.

За барной стойкой я заметила Дэниэла, а рядом с ним Марка, оба в черных майках с названием питейного заведения. Они едва успевали наливать новые порции эля. А между столами с подносом в руках шустро ходила та самая наша мрачная соседка.

Стоило входной двери закрыться, как Ника очень быстро ретировалась в неизвестном направлении вместе с Шерил. Думаю, что моя подруга сегодня категорически не собиралась находиться рядом с моим парнем трезвой.

Пробираясь сквозь толпу и параллельно растягивая пальто, я заметила Джека за столиком у стены вместе с его друзьями. Он как раз вставал, видимо, чтобы дойти до бара.

В дизайнерской клетчатой сине-белой рубашке с воротником типа акула и уложенными гелем светлыми волосами он выглядел потрясно. На руке сверкнули массивные часы, а в ухе — серьга с маленьким крестиком. Кому-то этот образ модного мальчика мог не пойти, но в его случае Фэллон только притягивал взгляды. Заметив меня, его серые глаза заблестели. Стоило мне подойти, как он крепко обнял меня и приподнял над полом, чмокая в губы. И сейчас мне даже не было дела до того, что за соседним столом сидел Логан с какими-то парнями.

— Ну, как? — спросила я, когда ноги коснулись пола.

Сняв пальто, я покрутилась перед ним в коротком черном платье с длинными рукавами, а на его боку имелся необычный круговой вырез. Ноги облепляли теплые колготки и сапоги. Волосы я собрала в высокий хвост, а уже концы прядей в тугие кольца мне завил Шерил.

— Потрясна! Как и всегда. Иди сюда, малышка.

Джек снова уселся на диванчик, увлекая меня за собой. Мужские губы моментально прилипли к шее, будто он какой-нибудь вампир и собирался вдоволь напиться моей крови. По телу пробежали мурашки.

Фэллон коротко представил своих друзей, но я не запомнила имен и бросила взгляд в сторону бара, чтобы понять, возвращаются ли Вероника и Шерил. Не хотелось сегодня разрываться на две компании. Девчонки о чем-то болтали с Дэниэлом. А еще у стойки я увидела Лидию, которая практически легла на деревянную поверхность своей грудью, показывая Марку свое внушительное декольте.

А он... пялился туда и улыбался.

Кабель.

Выбросив из головы Истомина, я сконцентрировалась на Джеке, который периодически шептал мне на ушко ласковые слова.

Спустя минут пять, Ника наконец-то уселась рядом со мной. Если бы не ее кислущая физиономия, от которой могли испортиться все кисломолочные продукты в радиусе километра, то я была бы очень рада.

— Сегодня никаких разборок, — сурово сказала я.

Вероника натянуто улыбнулась и отсалютовала мне стаканом, как бы говоря: «сейчас напьюсь и без проблем». Шерил же широко улыбалась. Дружелюбие и болтовня — ее конек. Форбс моментально завела разговор с друзьями Джека. Они и рады были бы его не поддерживать, но от Шер так просто не избавиться. Только спустя какое-то время отсутствия ругани, я

расслабилась. Шерил умудрилась даже Нику втянуть в разговор с парнями. Я сидела рядом со своим парнем и лучшей подругой, настроение было на высоте.

В какой-то момент поняла, что мой безалкогольный мохито закончился, и решила дойти до бара. Джек не возражал, разговаривая о гольфе с одним из своих друзей.

Подойдя к стойке, я помахала Дэниэлю.

— Эгей, привет, Тай. Да ты сегодня секс-бомба.

В его словах не было и тени флирта. Маклин широко мне улыбнулся, не переставая при этом наливать эль в бокалы и стаканчики.

— Спасибо. Ты вроде говорил, что сделаешь мне любой напиток.

— Конечно. Для тебя даже за мой счет. Что хочешь попробовать? Северо-шотландский молочный пунш? Он идеально подходит для того, чтобы согреться холодным вечером где-нибудь в горах. А ты еще и в коротком платье приперлась. Задницу не отморозила?

— На улице тепло. А в пабе так вообще жарко.

Дэн облокотился на стойку и подмигнул.

— С появлением такой горячей штучки, как ты, естественно. Срочно нужно переходить на прохладительные напитки.

Я цокнула и укоризненно посмотрела на бармена. Но на Маклина было просто невозможно обижаться, он сиял, как солнышко.

— Что входит в этот твой пунш? Название интересное.

Глаза парня хитро блеснули.

— Скотч, ликер Драмбуи, яйца, молоко.

Я скривилась, от чего Маклин рассмеялся. Он явно специально предложил именно это, зная о моем мнении насчет добавления яиц в любое питье.

Внезапно передо мной поставили стакан с напитком светло-зеленого цвета с небольшим количеством льда и мятой с вишенкой сверху. Я проследила за рукой и встретила взглядом с Марком. Будто что-то поняв, Дэниэл быстренько ретировался в сторону новых клиентов.

— Что это? — спросила у Истомина, который не особенно спешил помогать Дэниэлу с работой.

— Шотландский смэш. Виски, травяной ликер, мята, апельсин, вишня и лед.

Я взяла трубочку и немного отпила. Думала, что будет слишком ядрено, но оказалось вполне себе вкусненько. Марк следил за каждым моим движением, положив ладони на стойку. Почему-то я сразу вспомнила, как на пляже меня обхватывали эти руки, а пальцы очень осторожно поглаживали поясницу. Щеки тут же запылали. Это было неправильно. От и до. У меня есть парень, и я не должна была позволять Марку такое.

— Вкусно. Сколько я должна?

— Нисколько. Маклин же сказал, что заплатит.

— Что ж. Тогда я пойду. А то появится разъяренная Лидия.

Марк ухмыльнулся, на его щеке сразу появилась ямочка. Он наклонился вперед.

— Ревнуешь меня?

От этого прозвища по коже пробежали приятные мурашки. Будто теперь у нас с Марком появились наши шуточки, которые могли понять только мы. Своя тайна.

Чтобы отогнать неуместные мысли, я потрянула головой. Длинный хвост качнулся. Истомин проследил за ним и облизал губы, словно ему очень нравилась моя прическа. Взгляд мужчины потемнел и стал хищным.

Черт...

Ему правда нравилось.

Боюсь даже представить, что он там себе нафантазировал. Наверняка то, что накручивает мои волосы на кулак и тянет. От такого пошляка ничего другого ожидать не следовало.

Мне захотелось слегка привести его в чувства, пока ситуация не стала слишком напряженной.

— Зачем мне ревновать труп? — Он посмотрел на меня с недоумением, но главное, я достигла нужного эффекта, его взгляд посветлел. — Ты же сам говорил, что будешь с ней только через свое холодное тело, дровосек.

Он уже хотел что-то сказать, но меня обхватила чья-то рука, лицо Марка моментально изменилось. Цепкие глаза устремились за мое плечо. В нос ударил запах дорогого парфюма, которым Джек себя обильно полил.

— Мне стакан эля, Истомин.

Невыносимо медленно Марк опустил взгляд вниз и увидел ладонь парня на моей талии, затем пристально посмотрел мне в глаза. В этой ситуации ведь не было ничего такого, но этот холодный взгляд с ноткой презрения буквально сверлил во мне не просто дыру, а целую скважину.

Без единого слова бармен пошел выполнять заказ.

«Сколько раз Фэллон тебя бортовал?»

Тем временем Джеку приспичило снова присосаться к моей шее. А я не двигалась. Поставив бокал на стойку, Марк лишь мельком посмотрел на губы, скользящие по моей коже.

Да пошло все к черту!

С какой стати я должна стыдиться?

В конце концов, Вероника в чем-то права. Это мой первый год вдали от дома и контроля. Я прильнула к телу Джека, из-под полуопущенных век глядя на Марка. Пусть катится в пекло и не лезет в мои отношения!

Только вот добилась я почему-то другого эффекта, его леденящий взгляд сменился насмешливым.

— Ты уже в курсе про общину? — спросил меня Фэллон, когда уводил от барной стойки.

— В общих чертах.

— Это группа сплоченных успешных студентов. Участники общины получают всяческую помощь. Порой кто-то за кого-то пишет рефераты. Если у тебя что-то случится, то остальные будут за тебя горой. Заболеешь — принесут и конспекты, и лекарства. Не понимаешь тему — обязательно помогут и объяснят. Есть тут профессора, которые преподают очень путанно или слишком строго. Студенты общины всегда сдают зачеты и экзамены, получают отличные оценки, а потом находят престижные места. Мы вместе идем ввысь. Я помню, как ты говорила, что боишься остаться одиночкой. Это твой шанс быть среди лучших.

— Звучит клево.

— А еще среди них выбирают самый топ. Их приглашают на закрытые вечеринки.

— И ты в их числе? — со смешком спросила я, когда мы как раз подошли к нашему столику.

— Этого никто тебе не скажет. Строжайшая тайна.

Джек хитро улыбнулся, навевая ауру загадочности. А вот мне сразу стало интересно, всегда стремилась быть в начале списка. И в этот самый момент Фэллон мастерски разжигал мой азарт и желание попасть в этот конкретный список ТОП.

— Да ладно тебе, Джек. Можешь шепнуть на ушко. Я никому больше не расскажу.

— Детка, я не шучу. Это строгое правило. Получил билет — молчи. Никто не знает, кто туда ходит и по какому принципу выбирают приближенных. Это как игра. Кстати, как раз сегодня будет посвящение, некая возможность показать себя одному из тех, кто наступил на монограмму.

— Seriously? Я недавно наступила.

В глазах Джека появилось удивление в сочетании с предвкушением.

— Скажи, что ты шутишь. Это кто-то видел?

Я бросила взгляд на Логана, который как раз смотрел на меня. Но не он сейчас меня волновал больше, а Лидия, которая расцвела в самой мерзкой улыбке.

Страх прокатился по позвоночнику. И я уже поняла, что мне хана. Внутри все внутренности скрутило.

Что могли придумать в качестве посвящения?

Может, выучить наизусть кусок текста, пробежаться голой по улице?

Джек проследил за моим взглядом.

— Дерьмо...

— Это точно. Она одна из претендентов, Фэллон, — холодно сказал Логан.

Сидящая рядом Лидия захихикала одновременно со своими подружками, среди которых я заметила недавнюю девушку из музыкальной комнаты.

— Да она и пяти минут не продержится, — едко сказала эта стерва в таком узком свитере, что удивлена, как она еще не задохнулась.

— Не продержусь где? — решила уточнить, глядя в упор на Лидию.

— Это ты узнаешь, когда начнется посвящение. Но я уверена, что ты слабачка.

— Ты просто боишься, что твой рекорд побьют, Лидия, — сказал Джек, непонятно кому бросая вызов, ей или мне.

— Кто?! Она? Не смеши меня!

Моментально захотелось доказать, что я лучше этой самодовольной стервы.

— Сколько бы ты не продержалась? Я смогу больше.

За ближайшими столами заулюлюкали. Со стороны бара сквозь толпу к нам пробирался Дэниэл. И вид у него был испуганный. Кажется, я только что сама себе вырыла яму. Что ж. Давать заднюю поздно.

— Оу. Да у нас тут спор двух горячих цып, — подначивал Логан.

— Прекрати, — сказал Дэн, как бы невзначай вставая передо мной.

— Не я начал. Это она наплевала на наши традиции и целенаправленно встала на монограмму.

— Все в порядке, Дэн, — сказала я другу. — Я справлюсь. Нет такой задачи, с которой я бы не справилась.

Глава 7. Посвящение.

«DARKSIDE» — Neoni

Ближе к часу ночи мы внушительной толпой шли в сторону замка около пляжа. Точнее, это сооружение уже давным-давно превратилось в руины, которые выглядели в темноте, как огромные поломанные зубы. От бывшего великолепия почти ничего не осталось, но местные настойчиво продолжали называть это место замком.

Этот пейзаж навевал еще больше страха, который я душила изо всех сил. Какое посвящение могли провести тут — неизвестно. На вопросы мне не отвечали. Даже Джек загадочно молчал. В памяти раз за разом всплывало испуганное лицо Дэниэла, что не особенно вселяло уверенность. Как раз наоборот.

Мозг вопил: Тая, беги! Уноси ноги как можно быстрее! Твои желания быть лучшей и выпендриться до добра не доведут!

И вот, пожалуйста.

Из-за своего бараньего упрямства шагаю напрямиком в неизвестность. Почему бы нет, если я уже вырыла себе гребаную могилу, да? Оставалось только запрыгнуть туда и самой себя присыпать земелькой. Боги, какая же я дура! Надо было просто послать Лидию на три буквы, и дело с концом!

Как бы не пыталась храбриться, шагая с гордо поднятой головой, ощущение нависшей угрозы витало в воздухе. Руки мелко дрожали, поэтому я сильнее сжимала заледеневшие пальцы в карманах пальто. Дышалось с трудом, будто приходилось с силой проталкивать кислород в горло и легкие.

Если скажу, что не думала сбежать, то самым наглым образом совру...

Еще как думала.

В голове крутились десятки вариантов. От диареи до картинного обморока.

А что, вдруг во мне умерла талантливая актриса?

И все равно я шла вперед. Хотелось уже ускорить время, чтобы побыстрее разделаться с этим.

Всю дорогу Лидия и Логан переговаривались между собой, делая ставки и тем самым будто подзуживая меня. Несколько раз Маклин даже предлагал повернуть назад. И как он себе это представляет? Это же позорище, от которого до конца учебы не отмыться. Ну уж нет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.